

претерпѣли и терпятъ и по нынѣ за свое сочувствіе къ Русскимъ, и, къ сожалѣнію, Русскіе не только не имѣли никакой симпатіи къ нимъ, но даже и не знали ихъ. Только послѣ тридцатаго года настоящаго столѣтія одинъ Славянинъ, покойный Юрій Венелинъ, познакомившись лично съ Болгарами, началъ писать и знакомить Русскихъ съ ними. Послѣ него писали многіе о Болгарахъ, но все таки не могли убѣдить русскаго человѣка, что Болгаре не татаре. Управлявшіе Болгарскими колоніями въ Бессарабіи никакъ не могли перемѣнить своего мнѣнія: они постоянно называли колонистовъ татарами. Въ минувшей войнѣ въ городѣ Измаилѣ одинъ русскій офицеръ съ жаромъ спорилъ и утверждалъ, что Болгаре не христіане; тогда-какъ онъ самъ проходилъ чрезъ Болгарскія колоніи и не замѣтилъ, что у нихъ есть церкви, а не мечети. Изъ цѣлой арміи, которая постоянно квартировала въ Болгарскихъ колоніяхъ во время послѣдней компаніи, одинъ только русскій офицеръ А. Рачинскій умѣлъ сблизиться съ Болгарами и познаться съ ихъ бытомъ и языкомъ (*).

Державы Западной Европы также имѣли темное понятіе о Болгарахъ. Но для нихъ достаточно было

(*) Ознакомленіе А. Рачинскаго съ Болгарами, съ ихъ бытомъ и языкомъ впоследствии оказалось болѣе вреднымъ для нихъ. Онъ, какъ слышно, владѣя языкомъ, болѣе другихъ приманивалъ Болгаръ въ Россію.